Глава 462: Демонесса Чжисян!

Как только слова слетели с губ Мэн Хао, он окончательно исчез в пламени феникса. Как вдруг огненная тотемная татуировка на теле Мэн Хао ярко вспыхнула.

Клин клином вышибают!

Пламя ярко полыхнуло и сразу же объяло огненного феникса. Мэн Хао стоял в море бушующего огня, словно воплощение существа из преисподней. Взмахом руки он заставил появиться образ могучего дерева. Оно слилось с морем огня, резко усилив яркость и температуру пламени. Мэн Хао взмахнул рукавом и послал огонь в сторону Чжао Юлани. Двигалось пламя с невероятной скоростью. Чжао Юлань и моргнуть не успела, как пламя оказалось рядом с ней. Она нахмурила свои изящные брови и взмахом руки вызвала небольшой белый барьер. Барьер быстро раскрылся и в мгновение ока полностью окружил её. В следующую секунду море огня обрушилось на барьер, но так и не смогло пробиться сквозь него.

Глаза Мэн Хао холодно блестели. Холодно хмыкнув, он вызвал металлический тотем и соединил его силу с морем огня. На Чжао Юлань посыпались капли жидкого золота. И вновь для защиты ей пришлось использовать белый барьер. Только в этот раз золотые капли начали растекаться по поверхности барьера. В мгновение ока защищающий девушку барьер полностью скрыли золотые капли, которые соединились в золотую сферу. Это произошло прежде, чем Чжао Юлань успела что-либо сделать.

— Ты… — воскликнула она.

Мэн Хао молниеносно вылетел из моря огня и оказался прямо под белой сферой. Быстрым движением руки он заставил золотую сферу начать вибрировать. С рёвом он вложил всю до последней капли силу, чтобы отправить золотую сферу прямиком в клубящийся туман.

— Раз ты так любишь прятаться за этим барьером, пожалуй, я добавлю тебе ещё один защитный слой! — холодно процедил он, пока сфера с Чжао Юланью внутри летела к туману в долине.

Всё это произошло в один миг. В их поединке никому так и не удалось захватить преимущество. Но скорость реакции и смекалка Мэн Хао одержали победу. Как только золотая сфера коснулась тумана, тот яростно забурлил. Внезапно из сферы раздался пронзительный крик. Звук был настолько мощным, что даже туман разошёлся в разные стороны. Более того, теперь даже стали видны очертания зданий внизу.

По поверхности золотой сферы поползи трещины, и в следующий миг она раскололась. Когда крик ударил в уши Мэн Хао, у него загудело в голове. У него из глаз, носа и рта потекла кровь, словно его голову пронзил бритвенно-острый клинок. Голова отказывалась работать. Правда это состояние продлилось всего миг. Как только звук стих, Мэн Хао пришёл в себя. Перед ним возникла полыхающая неописуемой жаждой убийства Чжао Юлань. Её тонкая рука с силой надавила на окружающий его шёлк Безглазой Гусеницы.

С грохотом Мэн Хао зашёлся кровавым кашлем, когда как его самого с силой отшвырнуло назад. Но не успел он отлететь далеко, как Чжао Юлань опять переместилась к нему. Её руку окружил ореол белого света. Когда она указала на него пальцем, Безглазая Гусеница неожиданно остановилась. От атаки пальцем у Мэн Хао на груди осталась дыра, из которой потекла кровь. Через неё в тело проникли нити чёрного ци, которые начали медленно расползаться по плоти.

У Мэн Хао зазвенело в голове. Он был абсолютно уверен, что палец не коснулся его. Но ей каким-то причудливым образом удалось ранить его. Чёрные пряди зарывались в его плоть, стремительно высасывая жизненную силу.

Лицо Мэн Хао потемнело. После ухода их Южного Предела, будь то в Чёрных Землях или Западной Пустыне, его впервые ранили настолько серьёзно. Пока он выкашливал скопившуюся в горле кровь, Безглазая Гусеница продолжала плести шёлк. Без неё Мэн Хао бы уже погиб. Вот только он не мог защититься от божественной способности этой девушки. Ему была нужна передышка, хотя бы капелька времени, чтобы вытащить магическое сокровище из бездонной сумки или выполнить магический пасс.

Но Чжао Юлань явно не собиралась ослаблять натиск. Она наступала, вновь подняв на него палец. В этот раз он не коснулся Мэн Хао, но он всё равно закашлялся кровью. Кости в левой руке раскололись, а чёрные пряди продолжили расползаться по телу. Жизненная сила утекала настолько стремительно, что даже его волосы побелели. А внутри начал собираться ци смерти.

Чжао Юлань подошла ещё ближе. Её глаза светились чудовищной жаждой убийства. В третий раз она подняла свою тонкую руку. Интуиция Мэн Хао затрубила тревогу, предупреждая о смертельной опасности. Но тут в его глазах вспыхнул странный огонёк. Из последних сил он набрал полную грудь воздуха и закричал:

— Кто ты? Чжао Юлань или демонесса Чжисян?!

Рука Чжао Юлани на мгновение дрогнула. Эта краткая заминка дала Мэн Хао шанс. Он знал, что в такой критической ситуации самым лучшим решением было перемещение. Если он в ближайшее время не разберётся с ранами, его жизнь может оказаться под угрозой. Однако… он не стал этого делать.

Когда речь заходила о припасённых на крайний случай спасительных мерах, у него имелась Аквилария, а также Винное Ядро и ци Танцующего Меча. Вот только за много лет занятий культивацией Мэн Хао немало пережил. В этой конкретной ситуации опасность ещё не достигла такой точки, где бы ему пришлось воспользоваться одним из своих козырей. Вместо этого он решил потратить этот драгоценный момент на то, чтобы хлопнуть по бездонной сумке. Этим он вызвал источающую силу Времени Лотосовую Формацию Мечей.

Чжао Юлань совсем не ожидала, что там, где любой бы сбежал, Мэн Хао решил сражаться дальше. Смеясь в лицо смерти, он сам перешёл в наступление. От этого она немного замялась. Их с Мэн Хао сила находилась на примерно одинаковом уровне. Ей удалось захватить преимущество только потому, что она застала Мэн Хао врасплох. Она хотела атаковать ещё раз, но резко поменялась в лице, почувствовав, как начало таять её долголетие. Растеряв всякое желание дальше атаковать, она тотчас рванула назад.

Всего один миг промедления стоил ей трёхсот лет долголетия. Когда девушка в страхе бросилась бежать, лицо Мэн Хао исказила свирепая гримаса. Он быстро забросил целебную пилюлю себе в рот и бросился в погоню.

— Теперь мой черёд! — объявил он.

Вместе с Лотосовой Формацией Мечей он возник перед Чжао Юланью. Он резко завёл руку назад, а потом нанёс удар ей в живот. Прогремел взрыв. Чжао Юлани удалось сдвинуть тело, тем самым избежав повреждения жизненно важных органов. Но у неё всё равно брызнула кровь изо рта, а саму отбросило назад. Мэн Хао помчался вперёд и ещё раз атаковал её Лотосовой Формацией Мечей. В ней исчезли ещё триста лет долголетия. Мертвённо-бледная

Чжао Юлань продолжала отступать.

— Убегаешь? Позволь мне немного помочь тебе, — саркастично сказал он.

Его удар кулаком вновь пришёлся в живот, отчего у неё изо рта фонтаном брызнула кровь, а её ещё раз с силой отбросило назад. Теперь она оказалась в том же положении, что и Мэн Хао ранее. Растеряв инициативу, она теперь не могла даже контратаковать. Напор противника просто не даст этого сделать.

Мэн Хао залила вспышка, и он вновь переместился к девушке. С нескрываемой кровожадностью он послал шёлк Безглазой Гусеницы в Чжао Юлань. Именно в этот момент из её горла вырвался горестный вой. При этом на её плече возникла размытая фигура: очень маленькая, размером не больше ладони. Выглядела она как крошечная женщина. Вот только это была не Чжао Юлань. С тревогой на лице она пронзительно закричала. От её крика у Мэн Хао всё внутри загудело. В приступе кровавого кашля ему пришлось попятиться. Он задействовал всю силу культивации, чтобы заставить Безглазую Гусеницу метнуть шёлк и задушить Чжао Юлань. Видя приближение шёлка гусеницы, в глазах крохотной женщины на плече Чжао Юлани вспыхнул недобрый огонёк.

— Ты, насекомое, действительно рискнёшь вызвать гнев Бессмертного?!

Внезапно перед Чжао Юланью раскрылся причудливый красный цветок. На его лепестках виднелись лица… лица Мэн Хао. А потом цветок… неожиданно рассыпался на куски. У Мэн Хао загудела голова. У него возникло чувство, будто его душа может в любую секунду разбиться.

— Бессмертный? Что с того?! — холодно фыркнул он.

Винное Ядро внутри Мэн Хао внезапно начало вращаться. С помощью особого метода, запечатанного у него в голове, он выплюнул немного винного ци. Этот ци сразу же начал трансформироваться в поразительную волю меча. Воля меча забурлила, мгновенно накрыв собой весь континент, на котором Мэн Хао сейчас находился. Все практики задрожали и непонимающе уставились в небо. На лице крохотной женщины на плече Чжао Юлани проступил страх и удивление.

— Это же ци Танцующего Меча Бессмертного Меча Хань Шаня!

Когда винный ци оказался за пределами тела Мэн Хао, внутри него начал сгущаться ци меча. В момент, когда ци меча вот-вот должен был вырваться наружу… небо резко потемнело, и мир начал затапливать туман.

— Проклятье! Снова эти рабы моста!

Тело Мэн Хао застыло, словно статуя. Но в этот раз он не полностью лишился способности двигаться. Винный ци продолжал расползаться, как и ци меча постепенно сгущался внутри него. Он по-прежнему мог двигаться, но с большим трудом, словно продираясь через густую грязь.

Чжао Юлань резко изменилась в лице. Крохотная женщина на её плече исчезла. А потом и Чжао Юлань тоже получила возможность медленно двигаться. Её глаза тревожно бегали из стороны в сторону. В окутанной туманом долине показалась процессия людей. До ушей Мэн Хао и Чжао Юлани доносились едва слышные голоса, пока процессия шествовала мимо них.

"Только не говорите мне, что именно здесь обитают рабы моста? — подумал Мэн Хао, наблюдая

за выходящими из долины рабами моста. В этот момент он заметил последнего раба моста в цепочке — молодую девушку пятнадцати-шестнадцати лет от роду. Она неожиданно обернулась и посмотрела на Мэн Хао и Чжао Юлань. На её лице смешались безысходность, растерянность и жестокость. Как вдруг её залила вспышка, и она рванула в их сторону. Нестерпимый холод обрушился на удивлённого Мэн Хао. Чжао Юлань с нескрываемым страхом в голосе обратилась к нему:

— Мэн Хао, нам надо объединить силы. Иначе оба погибнем!

http://tl.rulate.ru/book/96711/128126